

Крупным резервом повышения фондоотдачи и фондорентабельности является устранение простоев оборудования.

По данным организации известно, что для собственных нужд меньше всего используется группа машин для буровых и отделочных работ, коэффициент их использования составляет 0,541 и 0,540 соответственно, также известно, что больше всего простаивают такие группы машин как машины для буровых и свайных работ, их коэффициенты использования составляют 0,352 и 0,315 соответственно. Также известно, что существует неудовлетворенный спрос на работы, выполняемые данным видом оборудования. Произведенные расчеты показали, что оказывая услуги сторонним организациям и не допуская простоя машин, можно получить дополнительно годовую прибыль в размере 367 649 тыс. р.

Актуальным направлением повышения эффективности использования основных средств в организации является также увеличение выручки от реализации в ОАО «Строительный трест № 14» за счёт сдачи простаивающего оборудования в аренду. Исследование рынка услуг, оказываемых мозаично-шлифовальными машинами, показало, что на данный вид услуг существует неудовлетворенный спрос. В этой связи представляется целесообразным закупить 1 мозаично-шлифовальную машину. В соответствии с проведенными расчетами для реализации данного инвестиционного проекта потребуются инвестиции в объеме 41 200 тыс. р.

Ожидаемое получение прибыли от оказания услуг по буровым работам сторонним организациям составит 10 206 тыс. р. в год.

Внедрение данных мероприятий позволит:

- увеличить фондорентабельность основных средств организации на 1,56 п. п, и она составит 2,19 %;
- увеличить фондоотдачу основных средств на 0,006 р. и после внедрения мероприятий она составит 1,496 р.

Таким образом, предложенные мероприятия позволят не только повысить эффективность использования основных средств, но и улучшить финансовые результаты деятельности организации, что в конечном итоге приведет к повышению конкурентоспособности ОАО «Строительный трест № 14».

Литература

- 1 Экономика предприятия: уч. пособие / под общ. ред. А. И. Ильина. – Москва.: «Новое знание», 2009. – 698 с.
- 2 Мясникович, М. В. Важнейший фактор конкурентоспособности / М. В. Мясникович// Экономика Беларуси. Economy of Belarus. – Минск : Министерство экономики Республики Беларусь. – 2009. – № 2. – С. 26–33.

УДК 005.3:35.082.7

М. К. Климова

СФЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ МОТИВАЦИИ

В статье рассматриваются проблемы, с которыми женщины сталкиваются в сфере государственного управления. Автором выделены особенности мотивации участия женщин в управлении страной и возможности, которые может получить общество и государство при достижении равного участия обоих полов в принятии решений. Определено, что обеспечение равного участия мужчин и женщин в сфере принятия решений на государственном уровне обеспечивает баланс, который отражает реальную структуру общества и необходим для укрепления демократии.

Исторически сложилось так, что роли мужчины и женщины в семейной, социальной и политической отраслях различаются. С древних времен мужчины занимались тяжелым физическим трудом, заработком, политикой. Женщины же брали на себя воспитание детей, обустройство быта. Образ мужчины как добытчика и образ женщины как хранительницы домашнего очага, проходят через всю мировую историю. Однако, человеческая природа такова, что всегда находятся инакомыслящие личности, которым не по душе те занятия, которые им навязывает общество.

Первое упоминание в мировой истории о женщине в политике, которое дошло до наших дней, относится еще к XV веку до нашей эры в Египте. Несмотря на то, что время правления женщины-царицы характеризуется небывалым экономическим, социальным и культурным подъемом, но, согласно древней египетской религии, правитель – это небесный Бог, снизошедший на землю, именно поэтому египтяне воспринимали только мужчину в качестве правителя государством. Из-за этого царице приходилось одеваться в мужские одежды. Эта хрупкая женщина сыграла важную роль в политике государства, но ради этого ей пришлось пожертвовать личной жизнью.

Женщинам двадцать первого века, в отличие от древних правительниц, не нужно прилагать столько усилий ради участия в управлении государством. Но, несмотря на демократию и борьбу за равенство в правах с мужчинами, современным женщинам-политикам приходится нелегко. У многих женщины в политике вызывают недоверие. Поэтому представительницам прекрасного пола нужно приложить немало усилий, чтобы доказать свои возможности и свою компетенцию.

Актуальность исследования гендерных аспектов управления обусловлена тем, что XX век во многом изменил положение женщины, ее социальный статус, самооценку, политические и экономические возможности, участие в общественном производстве. Особую роль сыграло вовлечение женщины во властные структуры. Женщина начала претендовать на положение равного с мужчиной социального партнера в профессиональной среде.

Подвергается трансформации нормативно-ценностная структура общественного сознания: формируются новые гендерные модели поведения мужчин и женщин в обществе, новые гендерные идеалы, происходит интенсивное разрушение устаревших гендерных стереотипов.

Тем не менее, несмотря на гендерные изменения в профессиональной стратификации общества, наиболее закрытыми, труднодостижимыми для женщин остаются институты власти.

С одной стороны, идет процесс феминизации института государственной службы. С другой стороны, более серьезный анализ показывает, что женщины сохраняют свои традиционно вторые роли во властных структурах, занимая вторые и третьи позиции – начальников отделов, ведущих специалистов и т. п. Их должности больше функционально связаны с кропотливой работой, требующей терпения, усидчивости, аккуратности и, в гораздо меньшей степени, творчества, инициативы и решительности. Дискриминация женщин на государственной службе проявляется в скрытой, латентной форме.

Но существует и другая проблема участия женщин в сфере государственного управления, за исключением дискриминации: активное политическое участие ставит женщин перед дилеммой, суть которой сводится к тому, что каждый шаг на пути личностной самореализации сопряжен с негативными последствиями для ее семейно-женского бытия. Выход в большой мир политики делает уязвимым приватный мир: сокращается время общения с семьей, размываются семейные отношения, увеличивается риск развода и одиночества. Соответственно, выполнение женщинами функций матерей, хранителей домашнего очага существенно ограничивает раскрытие имеющегося у них потенциала. Следует отметить, что конфликт между домом и работой, семейными и профессиональными обязанностями является неотъемлемой чертой образа жизни женщин на протяжении веков.

По мнению антропологов, половозрастное разделение труда в том или ином виде существовало еще во времена ранней первобытности. Однако исследования этнографов XX в. показали, что, по существу, оно ограничивалось спецификой женских функций по вынашиванию, рождению и выкармливанию детей. Все остальные функции коллективного жизнеобеспечения выполнялись всеми членами рода в равной степени, вне зависимости от их

половой принадлежности. Образ женщины, ведущей в основном домашнее хозяйство сложился в гораздо позднюю эпоху неолита, когда появилась семья как автономная хозяйственная ячейка и произошло разделение ролей и функций внутри семьи.

Очень часто мы встречаемся со стереотипным мнением, что для женщины более важна семья, а для мужчины работа. С другой стороны, исследования показывают, что большинство женщин стремятся к общественному труду, и не желает замыкаться в рамках домашней занятости. Экспериментально доказано, что ограничение деятельности женщины только домашними заботами и детьми не дает ей самореализоваться в жизни и может привести к тревожно-депрессивным состояниям.

Профессиональная деятельность является одной из важнейших сфер деятельности человека. Труд – это и необходимость для выживания, но также это и человеческая ценность, потребность в самореализации, самоутверждении [1].

Мотивация трудовой деятельности женщины имеет определенные отличия. Известная пятиуровневая пирамида потребностей А. Маслоу в гендерном разрезе претерпевает значительные корректировки на каждой ступени (рисунок 1). Доказано, что различные группы потребностей имеют неодинаковое значение для мужчин и женщин. Причем, женщины имеют более подвижную мотивационную структуру, они могут реагировать с большими отличиями и реакция будет выражена ярче, чем у мужчин. Например, если женщина чувствует себя социально защищенной, счастлива в браке, семье, то она придает меньшее значение своим отношениям с коллегами по работе и, как правило, не стремится к лидерству в организации [3].

Жизнь мужчины наполнена проблемами карьеры и работы, он высоко ценит внесемейные отношения, например, общение в кругу коллег или друзей.

Позиция женщины меняется, если она одинока или работает из-за материальной необходимости. В этих случаях ярче проявляется стремление к стабильности, уверенности в будущем, обеспечении средств существования, реализации своих потребностей и возможностей.

Одной из типологий мотивов, имеющих существенное значение для анализа политического поведения, является их подразделение на эгоцентрические и социоцентрические. В силу специфики социальных и других потребностей женщин, их биологической и социальной природы стремление к власти у них часто в гораздо большей степени, чем у мужчин, наполняется социоцентрической мотивацией, что подтверждается рисунком 2.

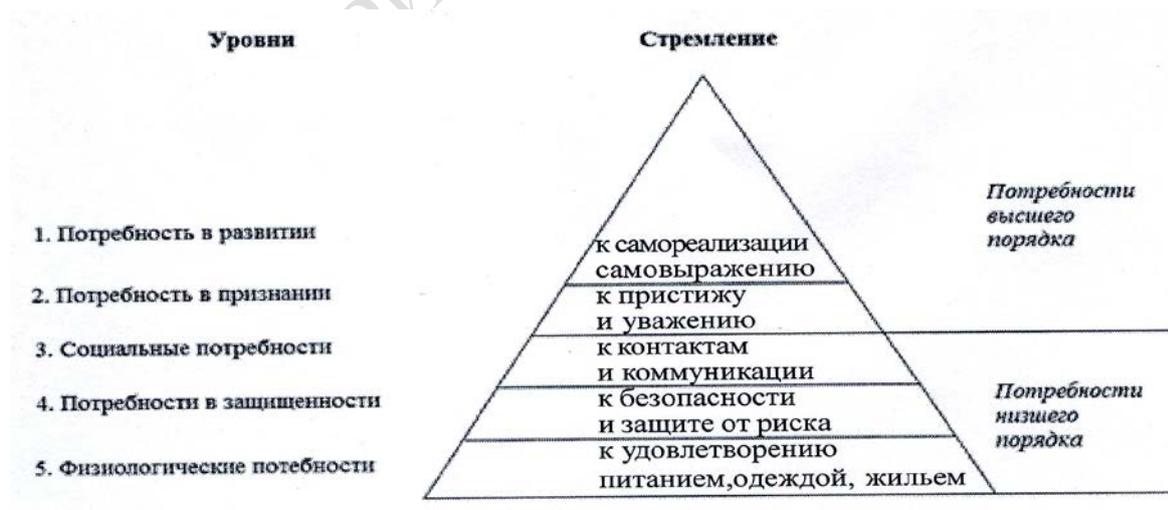

Рисунок 1 – Пирамида потребностей А. Маслоу

Рисунок 2 – Мотивационные шкалы управления мужчин и женщин

В структуру мотивации политического поведения женщины в качестве одного из слагаемых помимо потребностей входят и ожидания индивидов и социальных групп. Главной субъективной характеристикой социального статуса являются социальные ожидания в отношении самого себя и другого, связанные с социальными стереотипами. У. Липпман понимает под социальными стереотипами картинки мира в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных социальных объектов и защищают его ценности, позиции и права. Представляется, что данное определение релевантно для выявления гендерных стереотипов поведения мужчины и женщины. Гендерные стереотипы – стандартизированные представления о моделях поведения и чертах характера, соответствующие понятиям «мужское» и «женское» – культурно и социально обусловлены, формируются исходя из тех социальных ролей (ожидаемых образцов поведения), исполнение которых предписано обществом мужчине и женщине [3].

Стереотипы гендерных отношений на практике оказываются достаточно жесткими и трудноопределимыми. Во многом это обусловлено тем, что женщины стремятся к одобрению их деятельности и поведения со стороны мужчин, а мужчины, хотя и в меньшей степени, – к одобрению индивидов своего же пола. Поэтому установки на сферы самореализации у женщин и мужчин различны. Насколько удастся реализовать ожидания тому или иному полу, свидетельствует статистка. Мужчины как социально-демографическая группа, не составляя большинства населения страны, занимают высокие социальные позиции во властных структурах, в управлении, в различных сферах профессиональной деятельности.

В структуру мотивации политического поведения входят и средства реализации поставленной цели. Женщины по своей биологической и социальной природе менее склонны к инверсии целей и средств, к насильственным, незаконным действиям.

Таким образом, в современном мире, как и в прошлом, доминируют властные структуры, обеспечивающие успех тем, кто обладает агрессивностью, инициативой, конкурентоспособностью, то есть мужскими чертами. Для того чтобы пробиться в нем, женщины должны имитировать мужское ролевое поведение. Реализуя карьерные притязания, женщины демонстрируют непривычные формы гендерного поведения, которые иногда прочитываются как «неженские». Находясь в неравных стартовых условиях с мужчинами, для реализации профессиональных устремлений они вынуждены выбирать тактику наступления, пользоваться «мужскими» методами продвижения, демонстрируя «мужской» характер. В результате для них становится невозможным обрести подлинную, женскую по своей сути силу. В противоречие вступают ролевые требования, предъявляемые к женщинам (как слабому полу) и руководителям (как профессионалам, с которыми, прежде всего, ассоциируются мужчины). Женщине-руководителю приходится отказываться от некоторых норм

традиционно женской роли. В то же время мужское пространство часто не принимает ее полностью и стремится поставить в подчиненное положение.

Завершая анализ, отметим, что почти все теоретики гендерного баланса в обществе уверены, что равное участие обоих полов в принятии решений и, следовательно, усиление политического статуса женщин чрезвычайно важно для достижения гласного государственного управления и устойчивого развития во всех сферах жизни общества. Обеспечение равного участия мужчин и женщин в сфере принятия решений на государственном уровне обеспечивает баланс, который отражает реальную структуру общества и необходим для укрепления демократии. Без достижения равенства в принятии решений на государственном уровне реальный учет интересов женщин при формировании государственной политики невозможен. Опыт последней трети XX века показал, что реальные достижения в сфере гендерного равенства непосредственно связаны с тем, насколько влиятельны женщины в сфере государственного управления. Именно активность женщин в этих сферах дает представление об их роли в политических изменениях.

Литература

- 1 Бодрова, В. В. Поведение женщин на рынке труда / В. В. Бодрова. – М. : Просвещение, 1994. – 144 с.
- 2 Комаров, Е. И. Женщина-руководитель / Е. И. Комаров. – М. : Академия, 2004. – 206 с.
- 3 Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2006. – 352 с.

УДК 336.645.1

Н. П. Климова

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Каждая страна имеет свой собственный вектор инновационного развития, свои характерные черты и особенности. Некоторые показатели экономического развития, являющиеся индикаторами роста инновационной составляющей экономики, едины для всех стран. В статье оценивается, насколько особенности инновационного развития зарубежных стран характерны для Республики Беларусь.

Для Республики Беларусь, имеющей ограниченные сырьевые и энергетические ресурсы, результаты интеллектуальной деятельности становятся едва ли не единственным источником научно-технического, экономического и социального развития. Исходя из понимания этой роли, в Беларуси в качестве одного из приоритетов обозначен инновационный путь развития

Государственная инновационная политика формируется Президентом Республики Беларусь с участием Правительства – Совета Министров Республики Беларусь – и реализуется Правительством Республики Беларусь и другими субъектами государственной научно-технической политики в соответствии с полномочиями, возложенными на них актами законодательства Республики Беларусь.

Основные особенности современной инновационной политики в развитых странах связаны с изменениями в характере научно-технологического развития, которые происходят в инновационных экономиках в последнее время. Рассмотрим эти особенности и определим, насколько они характерны для Беларуси.